

"Почему этот парень покончил с собой? А как же Сян Юй? Он ни с кем не сравнится!"

Сюй Шэн был очень озадачен, готов пойти забрать его и спросить его, может быть, Бадали еще есть дыхание, которое может ответить на вопрос.

Четыреста сорок лет назад монгольские дворяне провели здесь собрание, а короли и придворные дали родоначальнику Золотого рода почетное имя Чингисхана, и основали Великую Монгольскую империю. "

Только тогда толпа поняла, что этот парень Бадали слишком стыдился потерять лицо предка и был гоним на землю предков, и даже если бы он сбежал, его бы презирали и никогда не смогли бы удержать голову до конца своей жизни.

Чу Цзы Лонг посмотрел на Тубу и сказал безразлично: "Помня так ясно, у тебя, кажется, много идей!".

По вести, тело Тубы дрогнуло, пробудившись от славы Монгольской империи, и даже перевернуло коня и опустилось на колени: "Великий Святой Сын Небесный, раб твой не потомок Золотого рода, будь уверен в верности Тубы!".

Чу Цзы Лонг вздохнул и сказал: "Приятно знать свое место, вставай!"

Туба был потомком зятя Чингисхана, Хабуту Хассара, в то время как Золотое семейство обычно называют потомками Чингисхана, и хотя все они родились у одних и тех же родителей, они все равно были далеки от этого.

Происхождение не только сильно отличалось, но даже среди Золотых Семей существовало различие между рождением и смертью, а после свержения династии Юань большинство Золотых Семей, оставшихся на Средних Равнинах, интегрировались в Ханьскую диаспору.

Золотая семья, бежавшая в северную часть пустыни, породила бычьего хана Даяна, который, чтобы выделиться, реформировал золотую семью, чтобы ограничить ее собственными детьми и внуками, и с тех пор прямая линия монгольского сахарского министерства Хан Ван Тин была эксклюзивной, и по этому алгоритму, чистейшей кровью был Линь Дань Хан, который умер на большом пляже в Цинхайском море.

Чжу Цзы Лонг смотрел с лошади вниз на эту реку Благая Весть, и без всякой радости воскликнул: "Имперская карта господства - ничто иное, как облако в конце....".

Чингисхан начинал с реки Благая Весть, простираясь по четырем углам мира, до самой Европы, создав Монгольскую империю на всем Евразийском континенте, но менее чем за двести лет света его потомки были побеждены Да Мин, бежав обратно к реке Благая Весть.

Бада Ли не первые добрые услуги в добрые услуги, которые были избиты рекой потомков золотого семейства, Ming Cheng Zu Di пять экспедиций в пустыню к северу на избитых несколько, в реке выстроились в очередь, чтобы бить.

Например, двадцать второе поколение хана Монгольской империи, Финишера Ту Хана, было избито Мин Чэнзу всего семью кавалеристами, оставшимися до самого ханства Чагатай.

В тот момент издали прибежал скачок, и Ночные Жуки, который отвечал за разведку противника, быстро расформировали его лошадь и сообщили: "Ваше Величество, Чеченский Хан возглавляет 20 тысяч войск и стоит лицом к лицу с моей передовой армией на Кент-

Хилле!".

"Кент Хилл"?

До того, как Чжу Цзы Лонг смог говорить, только Туба в ужасе: "Боже мой, это священная гора Монголии, где был похоронен Чингис-хан! Зачем им начинать там войну?"

Чжу Цзы Лонг скептически относился к этому. Что касается места захоронения Чингисхана, то между историками на протяжении многих поколений возникали разногласия, главным образом, из-за того, что у династии Юань существовала закрытая система захоронения, а места захоронения императоров не были обозначены, объявлены или записаны.

Сотни лет археологам не удавалось найти ни мавзолеев Чингисхана, ни даже мавзолеев какого-либо из императоров династии Юань, но говорят, что монгольские императоры не ремонтировали царский мавзолей и были похоронены в дикой природе, используя только один деревянный гроб для хранения своих останков.

Так называемый деревянный гроб - это участок дерева, выдолбленный посередине, чтобы сделать гроб, а после захоронения деревянного гроба, засыпки гробницы, засыпки грязью, как выкопать, как положить обратно.

Даже если бы некоторые опытные грабители могил рассчитали размеры места захоронения, они не смогли бы различить разницу в слое почвы с помощью лопаты Лоян, не говоря уже о том, чтобы копать глубже с точностью до мельчайших деталей.

Кроме того, монгольские солдаты, сопровождающие доки, убивали всех, с кем встречались на пути, чтобы не дать им просочиться тайнам, что еще больше затрудняло поиск места захоронения монгольского императора.

Широко распространено мнение, что Чингисхан был похоронен в долине Кхентия, вырыл глубокую яму в земле, а затем "сплюснул лошадьми", где был похоронен его отец и где он хотел быть похоронен перед смертью.

Был ли там похоронен Чингисхан или нет, зная, что чеченский хан уже направил свои войска, Чжу Цзы Лонг не посмел задерживаться.

Кент-Хилл расположен к северу от реки Ключен и к югу от реки Добрые Служения. Чингизхан назвал его Буурхан-Хилл и был местом рождения Монгольской империи.

Большинство из них держали традиционные монгольские луки и стрелы, некоторые держали мусульманские луки и стрелы, некоторые держали русские копья.

Человеку, который возглавлял группу, было около пятидесяти лет, с темным цветом лица, в белом крысином мехе и с топором Алмас, которым был чеченский хан Шокей.

Глядя на дальние лагерь войска Мин, база Шуо размахивала топором в руке, голосом ненависти: "Осмелюсь углубиться в пустыню, перед священной горной яростью моего племени, я сделаю из тебя одного за другим снеговиков!".

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою персональную копию книги, а затем вы сможете получить свою собственную копию книги.

На этот раз он вывел войска, в основном он хотел посмотреть, насколько сильна армия Мин, и принять решение о политике Мин после ее апробации.

"Генерал, монголы движутся!"

В лагере армии Мин Ли Шаою, следуя за звуком, увидел тысячу монгольских кавалеристов, мчащихся вниз с холма более чем в нескольких милях отсюда.

Ли Шаою был очень осторожен, сколько бы врагов он ни встречал, он будет относиться к этому как к битве жизни и смерти и пойдет на все.

Ли Шаою на высоком склоне, глядя на поле боя, перед лицом каких-то нервных авангардных солдат, он указал на Кент-Хилл: "Братья, видите эту гору?".

Пять тысяч генералов Боевой Армии Дракона смотрели в его сторону и кивали в унисон.

Ли Шаою засмеялся: "Это гора Волк-юксу! Когда западноханьский генерал Хуо Вэй Ши проник на север пустыни, чтобы уничтожить главную силу Хуннов, он, наконец, поднялся на гору Волк Цзюй и построил алтарь в небесах в знак успеха.

"Это Жилая Гора Волка?"

"Мы зашли так далеко?"

"....."

Генералы армии Лонгву говорили, у всех лицо расцвело разным цветом, как у лучших солдат, никто не знал о Вэй Цин и Хуо Чжаоци.

Хуо из Ханя повел свою армию более чем на две тысячи миль на север, перешел гору Лихоу, перешел реку Гунлу, сражался с Хуннским Цзо Сянь Ваном, уничтожил более семидесяти тысяч врагов, захватил Хуннского Тун Ту Вана и Хань Вана и трех других, а также восемьдесят трех генералов, премьер-министра, дунгуань и капитана, и преследовал их путем победы до горы Вольф Цзюцзюй, где они провели церемонию жертвоприношения неба и запечатывания земли, и церемонию жертвоприношения земли и медитации на горе Гуйань, проталкивая фронт армии до самого Ханьхайского моря, и никто в последующих поколениях Ханьских солдат не знал об этом.

Эмоции солдат были взбудоражены, и сердце Ли Шаою стало еще сильнее, когда он поднял руки и закричал: "Я железнокровный и сильный, и мой воздух проглатывает все мили, как тигр! Эта битва заставит монголов понять, что я, Великий Минг, хозяин этого мира!"

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Звук десяти тысяч побед был ошеломляющим, и пятитысячная армейская кавалерия Лонгву вызвала несравненно восторженный отклик.

Ли Шаою вытащил меч и вырвал сердце, крича: "Стройтесь и встречайте битву!".